

Парадокс человечности: гуманность как оправдание насильственной смерти

Научный руководитель – Скворцов Алексей Алексеевич

Прибылова Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: masha2728@mail.ru

Данное исследование посвящено парадоксу человечности, где гуманность, базирующаяся на признании ценности человеческой жизни, становится оправданием насильственной смерти. Этот парадокс проявляется в различных сферах человеческой деятельности (от медицины до политики, от права до войны), и ставит фундаментальные вопросы о природе морали, ценности жизни и границах гуманности.

Гуманность, как идея, не является продуктом современности: термин формулирует еще Цицерон, однако, как известно, наибольшую популярность он приобретает в эпоху Возрождения [2]. Однако именно в современности мы в большей степени сталкиваемся с парадоксами, напрямую связанными с представлениями о гуманности. Эвтаназия, смертная казнь, войны «во имя мира» – все это примеры того, как гуманность становится аргументом для оправдания насилия. Необходимо понять, как гуманизм, представляющий собой в общем смысле доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей [1], может лежать в основе оправдания насильственной смерти.

Философская традиция не раз пыталась осмыслить этот парадокс убийства «во имя блага». Так, например, если обращаться к утилитаризму, то он предлагает идею «большого блага»: если смерть одного человека спасает десятки, сотни или тысячи жизней, то она может быть оправдана. В данном случае оправдание строится на аргументах консеквенциализма: в некоторых случаях такое сущностное антигуманное действие, как убийство, которое приводит к некоторому неморальному злу само по себе, опосредованно может приводить к минимизации зла в социуме в целом и максимизации блага; оно оказывается больше гуманным, чем антигуманным. Необходимо отметить, что данное действие оправданно только в том случае, если оно – единственный способ, которым можно было бы добиться этой максимизации добра. Таким образом, убийство может считаться морально допустимым, и даже должным, если рассматривать его через призму консеквенционализма и утилитаризма.

Одним из самых ярких примеров данного парадокса человечности является эвтаназия. С одной стороны, это акт милосердия, направленный на прекращение страданий. С другой – это сознательное лишение жизни человека, что противоречит базовым принципам гуманности.

Смертная казнь — еще один пример парадокса. Ее сторонники утверждают, что это «гуманное» наказание для тех, кто совершил тяжкие преступления, так как оно предотвращает повторные преступления и служит определенным сдерживающим фактором. Однако противники указывают на необратимость ошибок и нарушение базовых прав человека.

В этом контексте интерес представляет и концепция «гуманитарной интервенции» — это, пожалуй, самый масштабный пример парадокса человечности. Само понятие гуманитарной интервенции содержит в себе внутреннее противоречие: с одной стороны, речь идет о стремлении помочь населению государства, страдающему от гражданской войны, тирании или нарушения прав; с другой – использование вооруженной силы, даже с самыми благородными целями, по сути, остается актом насилия [3].

Таким образом, можно увидеть, что парадокс человечности — это не просто теоретическая проблема. Это вызов, актуализированный в современности, который необходимо принимать во внимание.

Источники и литература

- 1) ГУМАНИЗМ // Электронная библиотека ИФ РАН URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d768b46fa93beb4e2d86>
- 2) Разин Александр Владимирович. Идея гуманизма в западной философии // Философия и общество. 1998. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-zapadnoy-filosofii>
- 3) Рожкова Лилия Валерьевна, Колодяжная Дарина Игоревна. Гуманитарная интервенция в мировой политике // Вестник ПензГУ. 2018. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-interventsiya-v-mirovoy-politike>